

Таким образом, на заднем сиденье двое детей: один увлечённо играл, а другой безумно смеялся.

Гао Тин, которую её дедушка всегда строго воспитывал, никогда раньше не играла в игры, поэтому всё казалось ей новым и интересным. Немного поиграв, она спросила Янь Юхэн:

— Ахэн, ты не играешь?

Янь Юхэн покачала головой:

— Я просто посмотрю, как ты играешь.

Это заставило Гао Тин смутиться. Её лицо покраснело, но она продолжила играть в «Тетрис». Когда машина остановилась у ворот большого двора, Гао Тин аккуратно положила игровую приставку в сумку и вежливо поблагодарила Янь Чжи.

— Спасибо, дядя Янь.

Янь Чжи кивнул и напомнил детям:

— Возвращайтесь домой. Гао Тин сегодня будет у нас ужинать, Ахэн, хорошо её принимай.

Янь Юхэн, выглянув из окна машины, улыбнулась отцу:

— Я знаю, папа, иди на работу.

С этими словами она взяла Гао Тин за руку и направилась во двор.

Был полдень, и большинство детей во дворе всё ещё были заняты учёбой дома, а взрослые ушли на работу.

Огромный двор казался пустынным и тихим. Янь Юхэн и Гао Тин шли по каменным плитам, и опавшие цветы акации лежали толстым слоем на земле, шурша под ногами.

Дверь дома Янь была приоткрыта, а дверь дома Гао плотно закрыта. Гао Тин мельком взглянула на неё, но её выражение не изменилось. Она слегка улыбнулась и сказала Янь Юхэн:

— Я сначала... посмотрю дома.

На самом деле, смотреть было не на что. Янь Юхэн знала, что Гао Тин просто стеснялась.

Хотя это было не совсем уместно для Гао Тин, которая с детства одевалась как мальчик, но, долгое время жившая с дедушкой, она, вероятно, не привыкла к предстоящей жизни в одиночестве.

Янь Юхэн кивнула и, подойдя к двери дома Гао, помахала ей рукой:

— Брат Гао Тин, не забудь зайти к нам на ужин. Бабушка сказала, что теперь мы все твои родные.

...

Лето было ещё в разгаре, но времени на подготовку к набору в класс для одарённых детей у

Янь Юхэн оставалось мало. На самом деле, ей не нужно было попадать в сам класс, достаточно было получить справку о том, что она — одарённый ребёнок.

А набор проводился каждый год в конце августа, и Янь Юхэн, помимо ежедневных развлечений, думала, как показать себя трёхлетним вундеркиндом. И самым большим вдохновением для неё стала пятилетняя Гао Тин. Янь Юхэн не раз подозревала, что Гао Тин и есть настоящий вундеркинд.

Всё, что она демонстрировала, далеко превосходило её возраст. Будь то понимание знаний, самоконтроль или дисциплина, всё это выходило за рамки представлений Янь Юхэн о пятилетнем ребёнке. Поэтому она решила, что, если будет вести себя так же, как Гао Тин, этого будет достаточно.

Английские мультфильмы, которые Янь Юхэн любила смотреть в больнице, Гао Тин подарила ей. Это помогло Янь Юхэн не скучать всё лето, и каждый день она либо смотрела мультфильмы, либо проводила время с Гао Тин.

Теперь дети двора в основном приняли Янь Юхэн, и играть вместе с ними было весело. Гао Тин, которая раньше была одиночкой и не ладила с другими детьми, благодаря Янь Юхэн постепенно начала вливаться в компанию.

Вэнь Тяньжуй, который когда-то обижал Янь Юхэн, тоже часто приходил играть, но он был глуповатым и любил ходить за Янь Юхэн хвостом. Что бы она ему ни говорила, он всегда улыбался и соглашался.

После долгого времени, проведённого в таком ритме, Янь Юхэн начала чувствовать себя настоящей матерью.

Однако дети двора, чьи родители были постоянно заняты, росли в свободной атмосфере. Это привело к тому, что у многих из них были свои странности. Например, Ван Тэн, хотя и был лидером среди детей, любил драться и начинал махать кулаками при малейшем разногласии.

А Хуань Синхэ, который был примерно одного возраста с Янь Юхэн, вырос, следуя за своей старшей сестрой, и из-за этого стал слишком женственным.

После некоторого наблюдения Янь Юхэн поняла, что все эти маленькие принцы и принцессы на самом деле были очень одинокими.

Время шло быстро, и лето подходило к концу. Набор в класс для одарённых детей, которого так ждала Янь Юхэн, наконец начался. Она всё ещё думала, как уговорить Янь Чжию отвести её туда, но в этот день, вернувшись с работы, он принёс кубик Рубика.

Янь Юхэн загорелась. У неё не было выдающихся талантов, но с кубиком Рубика она справлялась отлично.

— Папа! Что это? — спросила она, держа кубик в руках и мигая глазами.

Янь Чжию положил портфель и подошёл к ней, сев рядом:

— Это игрушка, называется кубик Рубика.

— Кубик Рубика?

— Давай, я научу тебя играть.

С этими словами Янь Чжию взял кубик из рук Янь Юхэн и начал показывать.

— Смотри, Ахэн, нужно повернуть все маленькие кубики одного цвета на одну сторону, чтобы выиграть.

Янь Чжию, который сам только начал играть, с трудом собрал одну сторону.

Янь Юхэн сделала вид, что внимательно смотрит, но ей было смешно.

— Ахэн, хочешь попробовать? — Янь Чжию, не сумев собрать кубик, передал его дочери.

— Да!

Янь Юхэн с радостью взяла кубик, осмотрела его и медленно начала поворачивать.

Янь Чжию не ожидал, что дочь сможет собрать все шесть сторон, но, чтобы поддержать её интерес, терпеливо наблюдал за ней с любовью.

Пухлые пальцы Янь Юхэн не очень ловко справлялись с кубиком, и он даже упал на пол. В этот момент Се Цицю, которая всё это время делала уроки, но тайно наблюдала, подбежала и подняла кубик.

— Дядя Янь, можно мне поиграть?

Она застенчиво смотрела, её большие глаза бегали туда-сюда.

Янь Юхэн не любила её такое поведение, как будто её кто-то обидел.

И, в конце концов, это она играла, почему Се Цицю решила забрать кубик?

— Нет, это я играю, — Янь Юхэн надула губы, явно недовольная. — Если хочешь поиграть, подожди, пока я закончу.

Янь Юхэн взглянула на покрасневшее лицо Се Цицю и подумала: «Разве не понимает, что сначала пришла я?»

Янь Чжию хотел что-то сказать, но, увидев твёрдую позицию дочери, улыбнулся. Раньше она никогда не спорила, и игрушки, которые он ей дарил, забирала Се Цицю. Как взрослый, он не мог ссориться с ребёнком.

Но теперь он увидел, что его Ахэн не такая уж и мягкая.

Се Цицю неохотно вернула кубик Янь Юхэн. Она была избалована и слишком любима старушкой Лу. С тех пор как Янь Юхэн вернулась в семью Янь, Се Цицю всегда смотрела на неё с недовольством, и теперь, снова оказавшись в неловком положении, она разозлилась.

— Ахэн ещё маленькая, наверное, не умеет играть в такие игрушки, — пробормотала Се Цицю.

Янь Юхэн не обратила на неё внимания и сосредоточилась на кубике.

На этот раз она крутила его быстрее, её пальцы двигались проворно. Янь Чжию подумал, что она просто злится и играет для вида, и спокойно наблюдал.

— Сестричка Ахэн не хочет, чтобы я играла, но это не значит, что нужно портить игрушку, — сказала Се Цицю, держась за подол платья.

Янь Юхэн взглянула на неё, но не ответила.

Однако Янь Чжии начал замечать что-то необычное. Кубик в руках Ахэн вращался с чёткой последовательностью, и через несколько минут все шесть сторон были собраны!

— Ахэн! — воскликнул Янь Чжии, подхватив дочь на руки.

Янь Юхэн сейчас находилась в воздухе, которую отец поднял высоко. Её пухлое тело висело в пустоте. Сверху она смотрела на своего взволнованного отца и на Се Цицю, чьи глаза были полны удивления. Ей было немного не по себе. С такого ракурса на неё смотрели снизу вверх! Это же выглядело некрасиво!

Автор имеет что сказать:

Сегодня рекомендую японскую песню «Asayoi Uta», она очень красивая!

<http://bllate.org/book/16703/1534181>